

Шведская сказка " Мальчик со скрипкой "

Давным–давно жила–была старая женщина, и был у нее единственный сын. Жили они в шалаше в лесу и терпели большую нужду. Часто случилось так, что не было у них даже куска хлеба на ужин. Вот мальчику исполнилось двенадцать лет, и отдала его мать в услужение на господский двор далеко–далеко от дома. Стал мальчик пасти коров и овец. Прошел год, и получил мальчик за работу один эре, столько же он получил за второй год работы, да и за третий вышло не больше. Взял он тогда весь свой заработок за три года, попрощался с хозяевами и отправился домой. Весело шагал мальчик по дороге и напевал песенку:

– Как я счастлив, как я рад! Я работал три года подряд. Заработал три медяка, вот какой стал богатый я!

Вдруг, откуда ни возьмись, идет ему навстречу старуха. Услыхала она про три медяка да и говорит:

– Милый мальчик, дай мне одну монетку!

– Ну что ж, это будет справедливо, – ответил мальчик и протянул ей один эре.

Поблагодарила его старуха и пропала. Осталось теперь у мальчика только два эре. Но вы, может, думаете, что это его огорчило? Да нисколько. Все так же весело шагал он по дороге и пел песенку:

– Как я счастлив, как я рад! Я работал три года подряд. Целых три эре я получил, два осталось, один подарил.

Шел он, шел, да вдруг опять старуха ему навстречу. Услыхала она, что у мальчика два эре осталось, да и говорит:

– Милый мальчик, дай мне одну монетку!

– Ну что ж, это будет справедливо, – ответил мальчик и протянул ей один эре.

Поблагодарила его старуха и пропала. Теперь осталась у мальчика только одна монетка. Но он все равно не унывал, весело шагал по дороге и пел песенку:

– Как я счастлив, как я рад! Я работал три года подряд. Заработал три медяка, остался один лишь теперь у меня.

Шел он, шел, да вдруг опять навстречу ему старуха. Услыхала она, что у мальчика один эре есть, да и говорит:

– Милый мальчик, дай мне одну монетку!

– Ну что ж, это будет справедливо, – ответил мальчик и протянул ей последний медяк.

Поблагодарила его старуха и пропала.

Заметил тут мальчик, что ни одной монетки у него не осталось, сел на камень и горько заплакал. Вспомнил он, как тяжело работал три долгих года, как часто рвал одежду, когда пас скот в лесу да в горах. А теперь вот даже ниток не на что ему купить, чтобы дырки на платье залатать. Ох, и попадет же мне от матушки, – думал мальчик. –Хорошую трепку она мне задаст... Вот и вся награда за работу. И вдруг чей–то голос спрашивает:

– Почему ты так горько плачешь, мой мальчик?

Поднял он голову и увидел маленькую сгорбленную старушку.

– Как же мне не плакать, – ответил мальчик. – Три года пас я скот и получил за работу три эре. А какие–то три старухи выманили у меня все деньги, и теперь дома ждут меня одни колотушки.

– Не плачь, милый мальчик, – сказала старушка. – Это ведь мне ты отдал свои монетки и в первый, и во второй, и в третий раз.

Не поверил мальчик и сказал:

– Этого не может быть!

– Это так же верно, как то, что я стою здесь, – заверила его старушка. – И за каждую твою монетку я исполню одно твоё желание. Ну, чего бы тебе хотелось?

– Вот спасибо так спасибо, – засмеялся мальчик. – Если ты говоришь правду, я больше не буду плакать. Так чего же мне пожелать? Ну, во–первых, хочу я получить такой кошелек, в котором никогда бы не переводились деньги. Потом, хочется мне иметь такую скрипку, чтоб, как только я заиграю на ней, все бы в пляс пускались. Ну и, наконец, хочу я получить ружье, которое всегда бьет в цель.

– Ну что ж, это ты неплохо придумал, – сказала старушка. – И раз ты отдал мне все, что заработал за три года, я исполню твои желания!

И в тот же миг в кармане у мальчика очутился кошелек, через плечо висело ружье, а в руках он держал скрипку.

– Большое спасибо, – сказал мальчик.

Теперь–то уж матушка меня ругать не станет!

Прощался он со старушкой и быстро зашагал по дороге. А старушка посмотрела ему вслед и побрела в лес. Пришел мальчик домой, рассказал матери обо всем, что с ним приключилось, и показал старушкины подарки.

Послушался его мальчик, и разлилось за ними море, хозяину не переплыть. Пришлось ему возвращаться, людей кликать, корабль строить.

– От ружья и скрипки какая польза, – сказала мать. – А вот кошелек, может, на что и сгодится! Дай–ка я посмотрю, нет ли в нем монетки? Сходила бы я тогда в город да купила бы каравай хлеба и кувшинчик молока на ужин.

– Каравай хлеба да кувшинчик молока!– засмеялся мальчик. – Маловато что–то! Лучше купи меру муки да два пуда сала, вот тогда будет нам чем подкрепиться.

Ах ты, простофиля! – покачала головой мать. –Хорошо, если на каравай хлеба да кувшин молока хватит. Ну–ка, давай кошелек!

– Сейчас, – ответил мальчик. – Подставляй передник, матушка!

Мальчик открыл кошелек, и в передник так и посыпались серебряные монеты.

– Остановись! – закричала мать, когда передник наполнился доверху. – Оставь немного на другой раз!

А теперь иди в город и купи то, что я тебе велел, – сказал мальчик. – Да домой возвращайся в повозке. А вернешься, будут тебе еще деньги.

Завязала старуха передник и пустилась в путь. Купила она меру муки да два пуда сала, а денег вроде бы и не убавилось. Пошла она тогда по лавкам бродить да на разный товар глядеть, а как понравится ей что, запустит руку в передник, горсть серебряных монет вытащит и покупает. Ну, люди, само собой, заметили это, стали глазеть на нее да перешептываться.

– Что это случилось со старухой? Неужто ж эти деньги достались ей честным путем?

Посоветовались да пошли к бургомистру. Тот, конечно, сразу решил, что старуха кого–то ограбила. Надел он свой бургомистерский мундир, шляпу с перьями, натянул блестящие сапоги, кликнул стражу и отправился на площадь. А старуха все по лавкам ходит, товар разглядывает.

– Именем короля ты арестована! –закричал бургомистр.

Запричитала старуха, говорит, что ничего плохого не сделала, что это сын дал ей деньги. Да все напрасно.

– Не плети небылицы, – сказал бургомистр. – Лучше сделайся! А то посажу тебя в тюрьму на хлеб и воду!

Как ни плакала старуха, как ни уверяла, что она невиновна, ничего не помогло. Схватила ее стража и потащила к дому бургомистра. Посадили ее там в маленькую каморку, и бургомистр самолично запер дверь на засов. И велел он всем жителям города явиться на дознание.

Скоро дом бургомистра был набит битком. Кому в доме места не хватило, толпились на крыльце и в саду. Собралась все наконец, а бургомистр и говорит:

– Пусть выйдет вперед тот, кого сегодня обокрали. Мы вернем ему деньги, а вора накажем.

Разинули все рты, стоят, ждут, что дальше будет. Никто вперед не выходит. Лицо у бургомистра все красное становится, люди друг на друга поглядывают. Да только оказалось, что ни у кого ничего не пропало, так что и обвинять старуху в краже было некому. Вот только откуда она взяла столько денег, никто понять не мог.

А мальчик тем временем все мать поджидает. Он уж и тогда проголодаться успел, а ее все нет и нет. Взял он тогда ружье и скрипку да сам в город отправился. Приходит и видит – что такое? – на улицах народу никого, только из бургомистерского сада шум доносится. Пошел мальчик туда, пробрался к двери да тихонько в дом вошел.

Видит он – мать его на деревянной скамье сидит, а перед ней бургомистр стоит, в затылке чешет.

– Разве моя матушка сделала что–нибудь плохое? – спросил мальчик. – Почему ты арестовал ее?

– У нее так много новых серебряных монет, – ответил бургомистр. – Но я ничего не понимаю – оказывается, ни у кого ничего не пропало!

– Ты, может, думаешь, что моя мать украла эти деньги? Сейчас я тебе докажу, что ты ошибаешься. Ну–ка, подставляй шляпу!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Протянул бургомистр шляпу, и мальчик открыл кошелек, а из него серебряные монеты так и посыпались.

– Вот так-то, – сказал мальчик. – А теперь раздели эти деньги, чтоб всем поровну досталось, и большим и маленьким! А мою матушку отпусти с миром. Ну, а раз уж вас здесь так много собралось, может, потанцевать хотите?

– А ты умеешь играть? – закричали парни и девушки.

– Умею, умею, – ответил мальчик. Взмахнул он смычком и такую веселую полечку заиграл, что и столы, и стулья, и все, что было в комнате, пустилось в пляс. Тут и люлька, в которой спала младшая дочка бургомистра, качнулась и выбила шляпу у бургомистра из рук. Серебряные монетки рассыпались по полу, и тут все давай друг дружку толкать, отпихивать, давай их подбирать – каждому ведь хотелось побольше захватить. Пошла потеха – дерутся, ругаются, а сами всё пляшут.

Стал бургомистр кричать мальчику, чтоб играть перестал. Все монетки обещал подобрать да ему отдать, лишь бы смычок опустил.

– Зачем мне они? – спрашивает мальчик. – Захочу, и у меня их гораздо больше будет.

Решил он наконец, что с них довольно, и перестал играть.

– А теперь отдайте моей матушке все, что она купила, – сказал мальчик. – На сегодня с вас хватит.

Ну, а бургомистру, понятно, да и всем остальным только бы побыстрее от мальчика и от старухи отделаться, кинулись помогать. Кто покупки старухины разыскивает, кто за лошадью пошел. Вернулись мать с сыном домой как настоящие господа. Да и мера муки и два пуда сала при них – плохо ли?

Однажды рано утром отправился мальчик в лес. Гуляет он себе по лесу и вдруг видит – на верхушке сосны тетерев сидит.

– Вот и испытаю я мое ружье, – подумал мальчик. – Поглядим, не обманула ли меня старушка.

Вскинул он ружье, в другую сторону направил и нажал курок. Раздался выстрел, и тетерев камнем упал с сосны прямо в кусты терновника. А как раз в это время ехал через лес монах. Ехал он верхом на коне, в монастырь направлялся.

– Ах ты, проклятый вор! Ты почему без спросу тут охотишься? – закричал монах.

– И в кого это ты стрелял?

– Да в тетерева, – ответил мальчик.

– Он сидел на сосне и дразнил меня. А теперь он там, в кустах терновника. Хочешь, возьми. Мне тетерев ни к чему. Только вот разговаривать ты мог бы и повежливей.

– Да ты еще и дерзить смеешь! – рассердился монах. – Ну, болтаться тебе в петле! погоди только – сперва я тетерева достану, а то улетит, пожалуй.

Очень любил монах жаркое из тетерева, у него даже слюнки потекли при мысли о таком обеде. Слез монах с коня, привязал его к березе, а сам к кустам подобрался. Протянул руку и схватил тетерева за крыло.

Но в этот миг взмахнул мальчик смычком и заиграл. И начал монах прыгать да скакать по кустам, а тетерева не выпускает. Полетели перья, ряса у монаха в клочки разорвалась, а сам он от страха дурным голосом кричит. Лошадь у дерева стоит и тоже пляшет. Порвала она наконец веревку и усккала.

– Видишь, как невинных людей ворами обзывать, – сказал мальчик и еще усерднее заиграл.

– Остановись, остановись! Я больше не буду! – закричал монах. – Никогда в жизни!

– Ну вот, теперь ты говоришь так, как тебе и подобает, святой отец! – ответил мальчик. – А еще пообещай, что не будешь мне мстить за свою пляску.

– Обещаю, обещаю! – пропыхтел монах. – Я буду любить тебя, как родного сына, только перестань играть!

Опустил мальчик смычок, а монах как припустился бежать – только его и видели. Но хоть и торопился, а про тетерева не забыл.

Прибежал он в монастырь, в кровать улегся, раны да царапины считает и все думает, как бы получше мальчику отомстить.

– Конечно, я обещал этому шалопаю не делать ему ничего плохого, – рассуждал монах. – Да ведь одно дело обещать, когда ты в беде, а другое – выполнять, когда тебе уже ничего не грозит!

Выздоровел монах и пошел жаловаться аббату. Аббат пожаловался епископу, епископ архиепископу, а архиепископ королю – ведь не святым же отцам, в самом деле, с тетеревом разбираться.

Разгневался король, велел схватить мальчика и повесить. Привели его на королевский двор, а там народу уже полным-полно. Король с королевой на троне сидят, а между ними принцесса. Принцесса была очень печальна – только ей одной было жаль мальчика.

И монах тут же стоял, руки от удовольствия потирал. Наконец-то он будет отомщен.

Король дал знак начинать, и повели мальчика на виселицу. Вдруг повернулся он к королевской чете и вежливо поклонился.

– Всесильный король! – сказал мальчик. – Знаю я, что существует обычай исполнять последнее желание тех, кому скоро на шею веревку накинута. У меня тоже есть одно маленькое желание. Если ваше величество исполнит его, я умру спокойно и радостно.

– Будь по-твоему, – ответил король. – Обещаю исполнить твое желание. Клянусь своей королевской короной!

– Многие держат речь перед народом, прежде чем повиснуть в петле, – сказал мальчик. – Я не умею красиво говорить, ведь я только бедный музыкант. И мне хотелось бы в последний раз сыграть на моей скрипке. Была она мне верным другом и много радостных минут доставила. Позволь мне с ней попрощаться.

– Не позволяйте! – закричал монах. – Не позволяйте ему играть! Ваше величество, не исполняйте его желания!

И монах бросился к королю и схватил его за рукав. Но король нахмурился и строго посмотрел на монаха.

– Я не спорил, когда ты захотел наказать мальчика, – сказал он. – Так оно и будет. Но нужно во всем знать меру. Не хватало еще, чтобы ему отказали в таком пустяковом желании. Это было бы несправедливо и бесчеловечно!

Затрясся монах от страха и сказал:

– Тогда, ваше величество, велите привязать меня вон к той сосне. Довольно уж я наслушался его скрипки!

– С удовольствием, – кивнул король и дал знак придворным.

Привязали монаха к сосне крепкими веревками, мальчик взмахнул смычком и заиграл.

И все пустились в пляс. Завертелись король с королевой, закружилась прекрасная принцесса, прыгали придворные, плясал весь народ.

А монаху хуже всех пришлось. Елозил он вверх и вниз по сосне, как сухая бычья шкур

Само собой, рассердился король, что ему вот так скакать и прыгать приходится.

– Если ты сию же минуту не перестанешь, – закричал он, – я велю тебя тотчас повесить!

– Меня и так повесят, – ответил мальчик, – но сперва я со своей скрипкой попрощаюсь.

– Я тебя помилую, только опусти смычок! – прокричал король, а сам все танцует.

– Вот это уже другое дело, – сказал мальчик. – Да только этого мне мало! Я, пожалуй, еще немного поиграю. А потом вешайте меня на здоровье, если сумеете!

– Скажи, чего ты еще хочешь? – пропыхтел король и прыгнул с пятки на носок. – Ты получишь все, что пожелаешь!

– Большое спасибо, – сказал мальчик и поклонился. – Тогда прошу я принцессу в жены да полкоролевства в придачу!

– Я обещал уже это принцу Португальскому, – закричал король и сделал несколько пируэтов. – Если я нарушу слово, он на меня войной пойдет. Что тогда делать?

– Об этом не беспокойтесь, – ответил мальчик. – С ним-то мы уж как-нибудь справимся, клянусь моей скрипкой!

– Делай как знаешь, – проговорил король. – Я на все согласен, только перестань играть.

И он волчком завертелся на одной ноге так, что его горностаевая мантия плотно обвилась вокруг него.

– Ну вот, теперь можно и отдохнуть немного и о делах поговорить, – сказал мальчик и опустил смычок.

Все кругом еле на ногах держались, а монах так усердно прыгал и елозил по дереву, что веревки наконец не выдержали. Припустился монах в монастырь, только пятки засверкали.

А мальчик пошел во дворец и там обручился с принцессой. И надо сказать, что от ее печали и следа не осталось.

Узнал обо всем этом принц Португальский, собрал большое войско да двинулся в поход. Вышел навстречу им мальчик с ружьем и скрипкой и давай стрелять да на скрипке играть. Что тут началось! Кто сразу умирал, как только звук выстрела слышал, кто бездыханным после пляски падал! Так скоро от войска ничего не осталось.

Тут сразу и свадьбу сыграли. Умный зять королю достался, а принцессе хороший муж, и была поэтому в королевстве большая радость.

Мать мальчика тоже на свадьбе веселилась и за сына радовалась. А он ее и спрашивает:

– Милая матушка, ты ведь теперь с нами жить будешь?

– Ни за что! – ответила старуха. – Никогда не покину я свою печку да старую кровать!

Не стал мальчик перечить матери – ведь он был хорошим сыном. Только на следующее утро послал он мастеров матушкин шалаш починить. Печку и кровать на прежнем месте оставили, а вокруг них новые стены и новый пол сделали, да и про крышу не забыли.

И превратился шалаш в настоящий дворец, а люди его Соломенным Замком прозвали.

Так и жила там старуха в счастье и довольстве до самой смерти. А умерла она прошлым летом, и было ей восемьдесят семь лет, три месяца да девять дней.

